

Ю.В. Лебедев

Своеобразие любовной лирики

Оригинальным поэтом выступил Некрасов в заключительном, четвертом разделе поэтического сборника 1856: по-новому он стал писать и о любви. Предшественники поэта предпочитали изображать это чувство в прекрасных мгновениях. Некрасов, поэтизируя взлеты любви, не обошел вниманием и ту «прозу», которая «в любви неизбежна» («Мы с тобой бестолковые люди...»). В его стихах рядом с любящим героем появился образ независимой героини, подчас своенравной и неуступчивой («Я не люблю иронии твоей...»). А потому и отношения между любящими стали в лирике Некрасова более сложными: духовная близость сменяется размолвкой и ссорой, герои часто не понимают друг друга, и это непонимание омрачает их любовь («Да, наша жизнь текла мятежно...»). Такое непонимание вызвано иногда разным воспитанием, разными условиями жизни героев. В стихотворении «Застенчивость» робкий, неуверенный в себе разночинец сталкивается с надменной светской красавицей. В «Маше» супруги не могут понять друг друга, так как получили разное воспитание, имеют разное представление о главном и второстепенном в жизни. В «Гадающей невесте» – горькое предчувствие будущей драмы: наивной девушке нравится в избраннике внешнее изящество манер, модная одежда. А ведь за этим наружным блеском часто скрывается пустота. Наконец, очень часто личные драмы героев являются продолжением драм социальных. Так, в стихотворении «Еду ли ночью по улице темной...» во многом предвосхищаются конфликты, характерные для романа Достоевского «Преступление и наказание», для мармеладовской темы в нем.